

К ВОПРОСУ О ПРОВОЗГЛАШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Г. Александрова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
aleksandrva-asya@rambler.ru
Научный руководитель:
Н. М. Добрынин,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Сегодня вопрос о необходимости создания в России общеобязательной идеологии далеко не на последнем месте. Участники данной дискуссии не пришли к общему мнению. Одни считают, что идеология может привести к разрушению первых ростков демократического режима в Российской Федерации, другие утверждают, что принцип идеологического плюрализма делает невозможным объединение российского многонационального и многоконфессионального общества.

Государство и идеология – неразрывные элементы, потому что именно идеология играет роль «вектора» осознания и оценки власти и многих других вещей людьми и их общностями, описывает желаемую модель устройства общества, закрепляет ценности общества. Даже отказ от идеологии – это своего рода идеология.

В странах, в политических системах которых изначально существовала политическая оппозиция, принцип идеологического и политического многообразия не закреплен в нормах конституционного права. Наиболее распространенным явлением можно назвать провозглашение данных принципов в конституциях стран постсоветского пространства, в том числе в Российской Федерации. Скорее всего, это было сделано на волне освобождения от тоталитаризма, когда предпринимались любые способы, которые не позволили бы вернуться в «недавнее советское прошлое». Можно говорить об одной из особенностей российского менталитета, проявляющейся в попытке полной ликвидации элементов «предыдущей системы»: так было после революций 1917 года, так происходило после распада Советского Союза.

Несмотря на то, что в статье 13 Конституции Российской Федерации закреплен принцип идеологического многообразия, который также выражается в том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной, положения действующей конституции, по мнению многих исследователей конституционного права – это идеология, которая воплощена в нормативно-правовом акте. Последователи данной идеи считают, что идеологический плюрализм – это абсолютная деидеологизация общественной жизни.

Возникают закономерные вопросы. Как необходимо расценивать правовую природу Конституции России? Как конституционное положение об отсутствии государственной идеологии соотносится с реальной действительностью? И возможно ли стабильное развитие общества с сохранением национальной спецификой без общепризнанной идеологии?

Данные проблемы так или иначе затрагивались в работах К.М. Исаевой, С.А. Авакьяна, В. И. Радченко, Т.Е. Беджановой, П. П. Баранова и А. И. Овчинникова и других авторов.

Принцип идеологического плюрализма имеет сложную структуру. Его гарантией является реальное существование политического многообразия, установление светского государства, в котором запрещается установление религии в качестве обязательной и некоторые другие права и свободы. Для представления той или иной идеологии в обществе образуются политические партии и другие общественные отношения.

То, что отрицать трудно: идеологическая функция у Конституции России присутствует. П. П. Баранов и А. И. Овчинников обращают внимание на тот факт, что конституционное закрепление принципа идеологического плюрализма не в полной мере соответствует реалиям конституционного регулирования, базирующимся на провозглашенных в Конституции идеологических принципах либерализма. При этом верно указывается на то, что наличие в тексте Конституции принципа идеологического плюрализма вовсе не мешает формулированию высших целей и смыслов государства, а также «вкраплению» в ныне действующую Конституцию определенных

общественно-политических идеалов, ценностей и норм.

Наличие у Конституции идеологической функции предполагает, во-первых, выражение и закрепление определенного содержания правосознания народа, во-вторых, воздействие нормативного конституционно-правового потенциала на сознание людей с целью формирования у них определенных воззрений.

На протяжении всего существования российской государственности неотъемлемой характеристикой политической системы было наличие идеологии, которая подстраивалась под вызовы и задачи, стоящие перед государством.

Но, стоит отметить, что идеологическая функция сегодняшней конституции и основных законов Советского Союза выражена в разных аспектах. Советские конституции были непосредственно документами «научного коммунизма», в них содержались положения, закрепляющие характеристику существовавшей общественной системы. В отличие от прежних конституций действующая в Российской Федерации закрепила многие либеральные ценности, ранее отвергавшиеся социалистическим правосознанием и в полной мере так и не прижившиеся в конституционном правосознании россиян [3].

В Конституции России закреплен курс на построение правового государства и гражданского общества, безусловно, определены идеологические установки, общечеловеческие ценности объявлены фундаментом конституционного строя. Отказ от одних конституционных положений и закрепление других постулатов и означает кардинальный выбор идеологических ориентаций.

Так, Конституция Российской Федерации 1993 года, как документ высшей юридической силы на новом этапе развития российского государства, выполняет важную идеологическую функцию. В качестве основного, наиболее авторитетного закона она закрепляет признанные общечеловеческие ценности: права человека, ответственность, демократию [4].

После распада Советского Союза можно выделить несколько этапов, отражающих эволюцию взглядов власти на идеологию.

Первый этап – «деидеологизация». Е. Гайдар отрицал положительные последствия установления идеологии в советском государстве, называя ее формой ложного сознания. При этом «команда Гайдара» руководствовалась положениями классического либерализма, вполне идеологической доктриной. Так, первые реформаторы РФ ставили своей задачей необходимость перехода от восточного к западному пути развития, восстанавливая прерванное единство с Европой. Основную роль в распространении этой идеологии выполняли средства массовой информации, которые вели пропаганду западного образа жизни.

Второй этап ознаменовался попыткой создать идеологическую установку под названием «демократический патриотизм», содержание которой Б. Н. Ельцин раскрыл в послании президента Федеральному собранию. Был провозглашен путь создания «новой российской нации» и «единой и неделимой России».

События в Чечне привели к переходу на новый этап под названием «поиск национальной идеи». В 1996 году Ельцин объявляет о разработке национальной идеологии, которая смогла бы консолидировать общество, но ослабление Президента свело на нет все его социальные заказы.

Если говорить о сегодняшних реалиях, необходимо обратить внимание на слова Владимира Владимировича Путина на встрече «Клуба лидеров», проходившей 3 февраля 2016 года: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея» [10]. Действующий Президент России при этом отмечает, что идея патриотизма – не идеология, она не связана с политическими и иными общественными объединениями. Таким образом, в современной России на высшем уровне власти разделяются понятия «национальная идея» и «идеология» и происходит попытка внедрения первой в общественную жизнь общества и политическую систему государства.

О необходимости для сохранения национальной идентичности создания национальной или, по-другому, «русской» идеи писал еще Иван Александрович Ильин в труде «Сильная власть. Русская идея». При этом философ отмечал: «Она (русская идея) не выдумана мною. Ее возраст есть возраст самой России». По мнению Ильина, национальная идея должна отражать духовный и исторический путь, и «чем полнее и сильнее это будет осу-

ществляться, тем будет лучше» [6].

Кризис конца 90-х годов создал предпосылки к установлению новой, по Ильину, «русской идеи», которую уже сформировал Владимир Путин: «патриотизм, державность, государственничество и социальная солидарность».

Не обуславливает ли то необходимость отрицания идеологического и политического плюрализма? И в чем заключаются основные отличия «русской идеи» от общеобязательной идеологии?

По мнению В.И. Радченко, который называет национальную идею системой идеологии государства, «русская идея» закреплена в преамбуле Конституции: в ней перечислены основополагающие цели, начала, которые лежат в основе строительства и развития государства [8].

Тем не менее существует ряд существенных различий между понятиями «русская идея» и «идеология», среди которых можно назвать выделить следующие. Если идеология создается «сверху», то национальная идея должна идти «снизу». Так, национальная идея не может быть изобретена, она развивается в народном сознании и культуре, отражая специфику нации, и выражается, в отличие от государственной идеологии, прежде всего в искусстве, воздействующем на чувства, а не на разум людей. Различаются и методы внедрения национальной идеи и идеологии в общественное сознание. Распространение идеологии происходит с помощью административных ресурсов, в первую очередь, через систему принуждения и установления общеобязательных норм, тогда как национальная идея утверждается с помощью нравственно-патриотического воспитания.

История знает разные способы взаимодействия «национальной идеи» и государственной идеологии: первая может поглотить вторую, привести к возникновению нацизма, как это было в фашистской Германии; государственная идеология может основываться на национальной идее, т.е. выражаться в эмоционально-чувственных формах, как это происходило и происходит в Соединенных Штатах Америки; национальная идея может существовать параллельно с государственной идеологией, как это было в Российской империи в период развития течения славянофилов.

Таким образом, на поднятый в начале вопрос «возможно ли стабильное развитие общества с сохранением национальной спецификой без общепризнанной идеологии» можно ответить положительно, но здесь же необходимо отметить: без наличия национальной идеи это невозможно, т.к. ее отсутствие всегда приводит к распаду общества.

Что касается содержания и природы упомянутых явлений, стоит отметить, что идеология тесно связана с национальной идеей и установление последней на государственной уровне будет означать ограничение свобод, направленных на защиту идеологического плюрализма.

Конституцию можно назвать документом, включающим в себя объединяющие социальные общности идеи и задачи. Можно говорить о том, что существуют некоторые противоречия между Конституцией как идеологическим документом и закрепленным в ней положением о запрете государственной идеологии. Вот что пишет по этому поводу правовед А.И. Александров: «В действительности запрет государственной идеологии является не чем иным, как запретом любой пропаганды со стороны государства, запретом целенаправленной пропаганды гуманистических, общечеловеческих ценностей через структуры органов государственной власти, через учебные и воспитательные учреждения, что вызывает негативные последствия: правовой нигилизм, рост преступности, вытеснение общественного правосознания общественным криминальным сознанием» [1].

Но идеология, представленная в виде Конституции, и идеология, непосредственно в ней провозглашаемая – разные понятия. Конечно, государство устанавливало и будет устанавливать приоритетные направления развития общества и государства, предлагать свои идеалы устройства политической и других систем общества. Что касается природы Конституции, то она является базой идеологических установок, но не воплощение самой идеологии.

В то же время необходимо отметить, что государство старается с помощью административных рычагов направить российское общество на создание национальной идеи. Россия как уникальная цивилизация не сможет существовать без «русской идеи».

Для сохранения национальной специфики необходимо установление базовых ценностей общества. Но это не должно быть установлено законодательно, не должно идти вразрез с положением Конституции об отсутствии общеобязательной идеологии. Нужно отдать обществу инициативу по формированию национальной идеи, хотя здесь есть свои проблемы в виде этатизма и патернализма по отношению к власти, которые сформировались в виде «архетипов» правосознания россиян.

Буквально 40 лет назад в Конституции СССР закреплялось господство идеологии марксизма-ленинизма, а ядром всей государственной власти называлась партия КПСС. Провозглашение идеологического и политического многообразия – одно из наиболее важных достижений в демократическом развитии нашего государства.

России оказалось нелегко сбросить с себя оковы тоталитаризма и сформировать стабильную политическую систему общества, но она делает многое, чтобы встать на путь к становлению гражданского общества и правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации.– М.: Юрид. лит. – 1993. – 64с.
2. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность/ С.А. Авакьян. М.: Сашко. – 2000. – 426 с.
3. Баринов, Э.Э. Конституция России как ценностно-идеологическая основа конституционного правосознания российских граждан / Э.Э. Баринов. // Философия права. – 2015. – №3. – С. 29-33.
4. Беджанова, Т.Е., Исаева, К.М. Идеология – важный вектор развития современной России / Т.Е. Беджанова, К.М. Исаева. // Юридический вестник ДГУ – ЭБС. – 2011. – №1. – С. 27-32.
5. Вольтер, О. В. Феномен российской государственной идеологии как духовно-политической основы государственной целостности России: история и современность: политологический аспект : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / О.В.Вольтер. – Ростов-на-Дону. – 2010. – 374 с.
6. Ильин, И. А. Национальная Россия. Наши задачи / И.А. Ильин. // М.: Алгоритм. –2017. – 464 с.
7. Исаева, К. М. Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / К.М. Исаева. – Ростов-на-Дону, 2015. – 185 с.
8. Радченко, В.И. Национальная идея и идеология государства в Конституции российской Федерации / В.И. Радченко. // Вестник СГЮА. –2015. – №2 (103). – С. 110-115.
9. Запрет идеологии в Конституции — вредное недоразумение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/2016/11/17/zapret-ideologii-v-konstitucii-vrednoe-nedorazumenie.html/>.
10. Путин: патриотизм - "это и есть национальная идея" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2636647>.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?

Л. Р. Дорофеева,
ученица филиала МАОУ «Киёвская СОШ»
«Карабашская СОШ» с.Карабаш,
Ялуторовский район Тюменская область
tsmichail@yandex.ru
Руководитель:
М. Ю. Цуканов,
учитель истории и обществознания
филиала МАОУ «Киёвская СОШ»
«Карабашская СОШ» с.Карабаш,
Ялуторовский район Тюменская область

Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности.
В.С. Соловьёв, русский философ.

Введение.

С древних времён наши предки имели идею, которая объединяла народ в час трудных исторических испытаний. Это и средневековая идея «Москвы – третьего Рима» старца Филофея (XVI век), основой которой была